

С выражением печали на лице, Су-Инь молча поднялась по склону к конторе шерифа. Когда шериф, услышав множество крики боли, побежав к двери, Су-Инь тоже была готова встать с кресла. И в этот момент кто-то появился между ней и шерифом, но представитель закона ушел, даже этого не заметив. У Су-Инь чуть не вырвался крик удивления, но ей удалось подавить его.

Ву-Линь?!

Девушка, которая умерла в далеком городе, смотрела на старшую сестру тем же красивым лицом, что у нее было при жизни. В то время как Су-Инь знала, что этого не может быть, эти мысли уже были сметены потоком радости и воспоминаний. Это было, наверное, вполне естественным, что, когда Ву-Линь направилась к задней двери и поманила к ней, старшая сестра последовала за ней без малейшего сопротивления. Ее сестра открыла дверь, вышла на улицу, и вновь ее закрыла. Су-Инь повторила те же действия. Конечно, у нее не было возможности узнать, что она была на самом деле первым человеком сегодня, который открыл и закрыл эту дверь.

Будто загипнотизированная манящей грустью Ву-Линь, ее сестра выскользнула через черный ход и начала подниматься в гору. Вокруг не было ни души. Вскоре она вышла на поляну, которая, находилась на территории храма. Окружающий лес только добавлял тьму приближающейся ночи, хотя, порой сквозь ряды темных стволов можно было разглядеть что-то вроде надгробий и верхушки далекого храма. Свет, который просачивался сквозь щели в листьях, был почти голубоватым.

Подойдя к бронзовым в медную крапинку воротам храма, Ву-Линь остановилась.

- Теперь, когда мы здесь, нам никто не должен помешать, - сказала она.

Голос, сорвавшийся с милых нежных губ, был голосом соблазнительницы. И когда Су-Инь, услышала его, ее глаза затуманились, и по ее щекам покатались искренние слезы.

Смерть любимого человека - единственное, что труднее всего пережить в этом мире, и только увидев его вновь, можно утратить здравое мышление. Это колдовство не только смогло сотворить реалистичное изображение, но также позволило заклинателю заставить призрак вести себя именно так, как он или она пожелает.

Суровая белая фигура, которая появилась рядом с бронзовым воротным столбом, словно бросая вызов сумеркам, была красивой женщиной в платье, чисто белом как первый снег. Тем не менее, словно в доказательство того, что ее характер был совершенно противоположным, голубые глаза под изящными бровями наполнялись злобным и призрачным сиянием, когда она смотрела на Су-Инь. Губы женщины двигались, как и губы Ву-Линь, которую могла видеть лишь Су-Инь.

- Как хорошо, что я предположила, что после убийства твоего деда ты, в конечном счете, придешь в офис шерифа, и я приготовлю там для тебя западню. Тем не менее, у тебя внушающий страх телохранитель. Я безусловно не хотела противостоять ему напрямую. Я

долго размышляла над тем, как мне поступить, когда он оставит тебя просто так одну.

Посмеиваясь, женщина добавила:

- Я действительно должна поблагодарить его за это.

- Итак, у меня есть вопрос к тебе – где сфера?

Но для Су-Инь сейчас звучал голос сестры, вопрошавший:

- Где жемчужина? Ты же можешь признаться мне, сестренка.

Ее младшая сестра должна была знать, куда старшая могла спрятать жемчужину, но Су-Инь больше не была способна прийти к такой рациональной мысли.

- Я отдала ее Ди на хранение, - ответила она.

- Как глупо, - сердито выпалила женщина, но тут же улыбнувшись, добавила: - Тем не менее, не имеет значения, кто мой враг.

Пока он живет в этом мире, он будет хранить кого-то в своем сердце, от кого он никогда не сможет отречься ". Усмехнувшись про себя, она добавила, "И, имея такого человека в своем сердце, он не сможет противостоять силе "Самон, Вызывающую Воспоминания". Вижу, эта женщина выбрала мужчину, который поманит ее. Скажи мне, женщина - что это за жемчужина?

- Я действительно не знаю, Ву-Линь, - ответила Су-Инь.

Она видела только образ своей младшей сестры. Тем не менее, это было не тем, что Самон только что говорила. Она говорила, что Су-Инь вызвала в своем воображении мужчину. В ответ Су-Инь, Самон насмешливо откинула голову.

- Ты назвала меня Ву-Линь ... и ты не лжешь. Ты не смогла бы солгать. Так что, я думаю, ты этого не знаешь, так ведь? Есть ли другие жемчужины? - спросила она женщину.

- Нет.

- Кто знает, что есть эта жемчужина на самом деле?

- Никто. Никто в селе даже не знает о ее существовании.

- Точно? - самодовольно ухмыльнувшись, сказала Самон. Ву-Линь также улыбнулась. – Раз так, как только я заполучу ее, необходимость оставаться здесь дальше для меня отпадает. Во всяком случае, я использую тебя в качестве наживки, дабы вытянуть жемчужину у этого недоноска Охотника, после чего я избавлюсь от вас обоих. Подойди!

Ведомая своей младшей сестрой, Су-Инь, пошатываясь, пошла к Самон. Выражение ее лица, погрязшее в воспоминаниях, резко изменилось. Пробившись сквозь помутнение, будто проснувшись, память и разум вновь проявились на ее лице.

Самон вытаращила глаза. Ее заклинание не разрушилось. И никакое иное внешнее физическое вмешательство не могло на него повлиять. Тем не менее, было совершенно очевидно, что эта женщина вышла из ностальгического заклинания Самон.

Оцепенев лишь на секунду, Су-Инь мгновенно поняла, что Самон была ее врагом, и затем она быстро отступила к каменной лестнице, что вела к храму.

- Кто ты?

Проигнорировав крик женщины, Самон подбежала к ней и схватила Су-Инь за руку. Она не думала, что было что-то не так с ее силой, но ей и не верилось, что где-то неподалеку скрывался враг. Вскоре Су-Инь схватила другой рукой руку Самон и оттолкнула колдунью

Из-за удивления Самон не удалось приземлиться далеко - сделав сальто, она приземлилась за спиной Су-Инь.

- Где ты научилась этому трюку?! - оскалившись, прошипела Самон.

Затем она услышала спокойный и поучительный голос, внушающий ей: "Уходи. И спрыгни с обрыва, где ты можешь встретить славный конец. Глубокое синее море стало бы идеальной могилой для тебя. Иди же ..."

Ах как смешно это показалось бы Самон со стороны, но ее воля оказалась моментально подавленной. Умиротворение и покорность затопили ее сердце. Прекрасная, но нечестивая воительница покорилась.

Женщина вдруг лишилась своей непомерной жажды убийства и ушла за деревья, но Су-Инь не последовала за ней. Хотя она чувствовала, что не должна относиться к магии женщины слишком легкомысленно, она также слышала сильное эхо, отдающееся в ее сердце.

- Не шевелись, - велел голос. – Стой там, где стоишь. И слушай меня хорошенько. У кого жемчужина?

- у Ди, - ответила Су-Инь, также лишь в своей голове.

- Верно. Я тоже это слышал. Этот человек по имени Ди имеет в своем распоряжении драгоценную жемчужину твоей семьи. И это самый лучший вариант? Он совершенно незнакомый тебе, бродяга и дампир. Он в союзе с Аристократами. Ты действительно думаешь, что твоя ценная вещь в безопасности с таким человеком?

- Он не похож на такого, - с жаром опровергла такое замечание Су-Инь.

Некто, казалось, очень удивился.

Насколько сильна твоя убежденность! Похоже, ты серьезно поразмыслила над этим вопросом. Тем не менее, в молодости все кажется таким ярким, как солнце. Даже человек из мира тьмы. Прошу, послушай меня сейчас внимательно. А затем подумай. Определи, являются ли мои слова правдивыми, а твои собственные - предвзятыми.

На самом деле, прошло не больше секунды, с тех пор, как первое слово вошло голову Су-Инь. Слова шли к ней в качестве массы конденсированной информации.

Через несколько секунд великолепная фигура в черном промчалась по каменным ступеням.

- Ди?! - воскликнула Су-Инь. Полностью забывшись, она бросилась к его крепкой груди. Но тут же, лишь коснувшись, словно отскочила от нее.

- Ты в порядке? - кратко спросил Ди.

- Да. Но постой и выслушай меня.

Су-Инь стала рассказывать Охотнику о Самон, использовавшей образ ее сестры, а также о голосе в голове.

- Я не знаю, почему, но голос пытался уговорить меня забрать жемчужину у тебя. Ты допускаешь то, что женщина сумела тоже уйти?

- Возможно.

- Это начинает меня пугать.

- Почему бы тебе просто не отдать им жемчужину? - предложил Ди.

- Черта с два! И скажу это вновь. Я ударю тебя, глупец, если ты так сделаешь.

Ничего не говоря, Ди смотрел в глаза женщины.

- Но, как ты узнал, где меня искать?

- Тебе лучше не знать.

- Болтун - находка для шпиона, да? А ты хитер, - пригладивая волосы, сказала Су-Инь. - Выходит, эта жемчужина действительно ценна.

- Похоже на то.

- Ну, из-за этого я все больше не хочу позволить им заполучить ее, - с улыбкой сказала Су-Инь. Это была неустрашимая ухмылка. Такой взгляд обычно идет только мужчине, но сейчас он подходит ей идеально.

Вдвоем они стали спускаться по каменным ступеням.

После того как пара исчезла за углом, старик, чье лицо было заросшее белой как снег бородой, появился из-за колонны напротив ворот, откуда впервые появилась Самон. Если бы он сейчас листал большую книгу, что он был бы истинным воплощением литератора, но воздух угрозы, немыслимый для простого ученого, окружал его одетое в мантию тело.

- Я нахожусь уже два дня в этом городе. Вот мы и встретились? - пробормотал Профессор Кролок, таким тоном, будто он наконец решил какое-то уравнение после длительного мозгового штурма. Его взор обрушился на два пергамента, сжатых в его правой руке. Нарисованное неровными линиями, лицо одного человека было не более, чем предварительным наброском, и находилось под наброском Ву-Линь, который он сотворен ранее. И несмотря на то, что эскиз был сделан на быструю руку, он хорошо передал

ее характер. - С этой первой женщиной у меня был только набросок, чтобы применять гипноз, но я полагаю, он будет иметь желаемый эффект. Но другая женщина потребует чуть больше усилий. И ты, Ди! У меня уже имеется один рисунок для тебя. Мы скоро увидим, как долго твоя дампирская кровь сможет бороться с моей силой убеждения.

После того, как солнце село, рев прибоя усилился гораздо больше. Даже в доме Су-Инь, где проходит подготовка к поминкам, звук шагов не утихал, а море шумело уныло и одиноко.

Ди был в сарае. Остатки деда Су-Инь хранились там, как и гроб, и все остальное. Ведь существует немало демонов, желающих вторгнуться в тела, чьи души их покинули. Чтобы помешать им это сделать, трупы омывали и очищали соленой водой, а их вены наполняли ключевой водой. Другие приготовления состояли в том, что человеческие останки оставляли на ночь в сарае, который имел защитные от демонов камеры, размещенные в шестнадцати разных местах. Люди, которые нашли тело, сделали церемонию очищения соленой водой, в то время как врач ввел в вены ключевую воду. Главный монах из местного храма должен был пройти по сараю и изгнать злых духов, но сейчас его не было на месте, потому что он был призван в соседнюю рыбацкую деревню из-за крупной катастрофы. К счастью,

путешествующий святой человек, остановившийся в деревенской гостинице, смог сделать заключительную часть. Причина, по которой Ди расположился здесь, была в том, что даже после всех возможных принятых мер предосторожности, другие существа, которым было достаточно лишь мельчайшего отверстия, могли проскользнуть в чужую плоть.

Су-Инь находилась в главном доме и занималась подготовкой к поминальной службе. Посетители должны были прийти и засвидетельствовать свое почтение к умершему после полуночи. Сейчас же было только девять вечера.

До ушей Ди донесся звук шагов, что прозвучали вдали от сарая. Вскоре после этого, в раздвижную дверь раздался стук и одна из соседских женщин-помощниц, просунула голову внутрь. Покраснев, она сказала Охотнику, что к нему пришел посетитель.

- Ему примерно пятьдесят и он имеет густую бороду. У него с собой железный посох. Он утверждает, что у него есть, что вам сказать.

- Найдите кого-нибудь, кто побудет здесь вместо меня.

С этими словами, Ди покинул сарай.

Какая потрясающе темная ночь. Не видно ни луны, ни звезд. Лишь слышится воспевающий море голос прилива.

Не входя в главный дом, Охотник вместо этого подошел к входной двери.

Под свесом крыши со скучным видом стоял человек. Он был больше похож на посланника, который прибыл, чтобы доставить вести, чем на того, кто пришел, чтобы начать бой. Несмотря на его высокий рост, от него не чувствовалась жажда убийства. Человек сгорбленно вглядывался в одно из окон, из-за чего о нем может сложиться забавное впечатление.

- У тебя есть ко мне дело? - подойдя к нему, спросил Ди.

У удивленно обернувшегося мужчины блеснули глаза. Свет у входной двери окрасил блестящими бликами его густую черную растительность, что покрывала его лицо до носа.

Неожиданно выпрямившись, великан сказал неожиданно величественным голосом:

- Приятно познакомиться. Я Король Эгберт. Я один из пятерки, которых призвал Гиллиган. На данный момент я работаю самостоятельно. Двое других уже имели удовольствие встретиться с тобой, не так ли?

Человек немного помолчал, чтобы увидеть реакцию Ди, но полное отсутствие реакции выбило

его из колеи. Покашляв, он добавил:

- Я не очень хорошо разбираюсь в увертках, знаешь ли. Если мы будем сражаться, я хочу сделать это честно и справедливо. Хотя, если бы ты только отдал мне жемчужину, мы могли бы закончить это, даже не начав.

- Где мы это сделаем?

Лаконичный и холодный ответ, свойственный Ди, привел Эгберта в изумление.

- Ты хочешь сказать мне, что мы не можем это обсудить? - спросил он, поглаживая свою внушительную бороду.

- Если ты пришел за жемчужиной, мы не отдадим ее тебе.

- Хм. Значит, мне придется применить силу. Очень жаль.

Почему этот человек сожалел об этом - вот настоящий вопрос. Причина в истинной силе Охотника, или в его красоте, которой он готов пожертвовать? Выхватив из-под левой руки семифутовый железных посох, человек сказал:

- Итак, не перейдешь ли со мной туда? В конце концов, я не хочу испортить вам похороны, разбрызгав повсюду кровь.

- Тот, кто его убил, был одним из твоих друзей, - ледяным тоном сказал Ди.

Эгберт оскорбленно парировал:

- Следи за языком. Я не полагаюсь ни на кого, кроме себя. Нет ничего, что я ненавижу более, чем быть в сговоре. То, что он сделал, не имеет ничего общего со мной.

- В теории, вполне возможно.

- В любом случае, мы можем сделать это здесь, - первым отойдя от здания, сказал бородач, и пошел к берегу моря.

Перейдя улицу, он спрыгнул с десятифутовой каменистой насыпи и приземлился на песок. Приземлившись и разбросав везде песок при прыжке, показывая, будто он вот-вот потеряет равновесие, Эгберт, возможно, дурачил своего противника, чтобы усыпить его бдительность и внушить ему чувство ложной самоуспокоенности. И если это было не так, то он, скорее всего, он не был пригодным для работы воина или телохранителя.

Увидев, как Ди мягко спрыгнул вниз, он оценивающе процедил:

- Ты, конечно, это нечто, верно? Я мог бы расширить свои владения до самого дома, но я думаю, что нет никакой необходимости, чтобы это показывать.

Пройдя еще сто футов в сторону, где волны ударились о берег, Эгберт остановился. Был слышен только шум волн. Длина уреза воды была меньше, чем тридцать футов. Темнота была такой густой, словно слой лака, но сквозь этот мрак глаза Ди разглядели огромный круг, охватывающий и Эгберта, и его самого. Если всмотреться дальше, можно увидеть странные выпуклости и впадины, усеянные во внутренней части круга. Эти образования являлись отломанными ветками деревьев, безыскусно воткнутыми в мягкий песок, скалами, расположенными там же, и длинным неглубоким рвом, вырытым чьими-то пальцами.

- Тебе это кажется странным? - спросил Эгберт, приложив свой железный посох к плечу. Хотя его тон был торжественным и серьезным, само его

поведение вынудило бы обычного человека склонить голову в недоумении. - Это мое королевство. Все здесь находится под моим господством. Я могу сделать его большим, если пожелаю, но это займет некоторое время, чтобы передать его под мой контроль. Так что это подходящий размер для него. Но прежде, чем мы сделаем что-либо... - начал Эгберт и, как будто его что-то осенило, сделал двенадцать шагов, выйдя из круга.- Пойдем со мной. Давай попробуем это сделать за пределами моего владения.

Ди тоже вышел из круга.

Оставив между собой около десяти футов, противники приготовились.

Сделав вдох, Эгберт зажал под мышкой свой посох. Но он ни на секунду не ослаблял свою защиту. Эгберт был первоклассным воином по сравнению с другими.

Слово "первоклассный" воспринимается как пустой звук, когда ты один на один с Ди.

Мелькнула размытая черная вспышка. Ди потянулся к ножнам на спине и тоже вытащил свое оружие. Кончик его меча находился настолько низко, что он едва не касался песка. Хотя это было почти невозможно для большинства фехтовальщиков рассечь противника, держа клинок в такой низкой позиции, для их врагов парировать его было еще труднее.

- После моей победы, жемчужина достанется мне. Но где она находится?

В ответ на этот нахальный вопрос, Ди вытянул вперед свою левую руку. Его кулак раскрылся.

Увидев то, что лежит в руке Охотника, Эгберт кивнул.

- Хорошо... давай сделаем это!

Песок, охвативший ногу Эгберта, начал подниматься. Сделав ложный выпад, он застыл словно каменная статуя.

Ди стал самой тьмой, и его неземная аура сосредоточилась в кончике его клинка.

Мужчина почувствовал холодную дрожь с своим теле. Его мышцы и нервы сжались.

- Ди, Охотник На Вампиров ... - словно во сне, двигая непослушным застывшим языком, сказал Эгберт. - Наконец я осознаю всю тяжесть, что несет это имя.

Меня не волнует, насколько сильным может быть Аристократ... я не паду перед тобой...

Вслед за этим сиплой тирадой пустился в ход железный посох.

Хотя он не видел движений Ди, Эгберт, мгновенно почувствовав, что его удар был парирован, горизонтально взмахнул своим посохом. Раздался потусторонне прекрасный звук, и посыпались искры. Ощувив вибрации в сжатой руке, воин понял, что кончик его посоха был отрублен. Он действительно оказался первоклассным бойцом.

Черная вспышка без колебаний прошла через шею Эгберта. Или точнее - его шея через черную вспышку. Такой случай, как этот, бывает лишь один на миллион. Эгберт избежал смертельного удара Ди, пластом упав на землю. Хотя он сделал это совершенно непроизвольно, это спасло воина, оказавшегося на волосок от смерти. И, как в доказательство того, что он действительно являлся воином, Эгберт швырнул посох в Ди до того, как Охотник смог нанести ему еще один удар, а затем бросился в круг.

Ди не из тех, кто просто позволит бросившемуся наутек врагу сбежать. С легкостью увернувшись от железного посоха, он вошел в круг еще тогда, когда Эгберт поднялся на ноги. Лезвие Охотника еще раз двинулось к туловищу соперника. Что-то вспыхнуло в поле зрения Ди, и его меч издал глухой звук, разрубая нечто твердое. Через несколько секунд оно упало, раскидав листья и ветки по земле. Это был ствол дерева, высотой в семь футов и толщиной в восемь дюймов. Он задержал лезвие Ди на секунду, сохранив тем жизнь Эгберту. И этот ствол внезапно появился из ниоткуда. А вот и нет! Ди сам видел, что это было не совсем так: он четко увидел, что он вырос из-под земли. Вырос из-под небольшой ветки.

Ди попытался догнать убегающего Эгберта, но перед ним выросло три дерева, готовых разом наброситься на Охотника. Рассекая их, Ди скользнул между стволов, прежде чем они свалились на землю. Его встретил Эгберт, стоя наготове с другим железным посохом, который он, очевидно, прятал в песке.

В глазах Ди мелькнул зловещий огонек - он заметил невероятные изменения, приходящие и с

Эгбертом, и с самим собой.

Эгберт, казалось, возрос в два раза от изначального размера - не в материальном плане, но его фигура источала уверенность и властность. Словно в подтверждение того, что это не было игрой разума, он закричал: "Получи!" и сделал выпад своим посохом, будучи в десять раз быстрее, чем раньше.

Хотя Ди превосходно парировал удар, он пошатнулся и потерял равновесие. Его меч был тяжелым. Как и его тело. Это было странным: как будто его плоть внезапно превратилась в свинец, или сама гравитация изменилась.

- Как тебе это нравится, Охотник На Вампиров? - сказал Эгберт прежним величавым тоном. Он держал свой посох наготове, и интенсивность его жажды убийства, исходящая от его кончика, нельзя сравнить с той, что была раньше.

Кончик посоха неожиданно исчез. Почувствовав силу ветра, когда оружие взлетело снизу к его левому виску, Ди не отступил, а вместо этого ступил вперед.

Столкновение! Раздался треск, который мог быть только от сломанной кости. Но этот звук слился с криком изумления.

Поступок воина был опрометчивым. Левое запястье Ди остановило несущийся сквозь воздух железный посох, и Охотник пронзил левую сторону груди застигнутого врасплох Эгберта. Гигант отпрянул без слов, и, когда меч был вынут, хлынула яркая кровь.

Осознав, что меч, который должен был пройти через сердце его врага, не достиг цели, Ди собрался действовать дальше, как вдруг земля задрожала у его ног. Через секунду он оказался по колено в песке, но лишь только на мгновение. Полы его пальто раскрылись словно крылья, и он взлетел в воздух.

За ним, словно причудливая рука, последовала длинная лента, и обвила его от колен до лодыжек. При падении на землю раздался всплеск. Земля стала водой, а нечто, обернувшееся вокруг ноги Ди, оказалось водяным растением.

Приземлившись, разбросав песок у ног, Ди прыгнул еще раз и приземлился на обыкновенную почву.

- Я думал, что ты упадешь, но ты даже лучше, чем я думал, - произнес Эгберт. По звучанию его голоса, доносящегося с сорока футов, можно было понять, что он задыхался от боли. - Но сможешь ли ты добраться до меня здесь?

Ди не ответил и даже не шелохнулся.

Волны разбивались у его ног. Береговая линия была более тридцати футов в длину - но, вопреки этому, здесь появлялись волны. И кто, как не Ди, заметил мелкую рябь, бегущую от ног Эгберта во все направления? Если бы здесь был лунный свет, то был бы заметен блеск маленьких, но явственных гребней волн. Пески превращались в море. В море, сорок футов шириной - и все это внутри круга, нарисованном Эгбертом.

- Можешь ли ты добраться до меня? - спросил Эгберт вполголоса. - Гравитация, лес и теперь само море - все защищает меня. Это даже еще не все. Есть еще то, что ты должен увидеть, - засмеялся он. - Солдаты моего королевства!

Что-то еще вышло из крушащихся волн. На поверхность всплыли сначала черные сферы. Головы. Их сущность стала явной только тогда, когда они плавно встали, выставив на свет плечи, руки и туловища. Возможно, это было потому, что эти «фальшивые» существа только что вышли из моря, но капли воды медленно падали из закрывающих их лбы волос, похожих на морские водоросли, и не было бы ничего удивительного, если бы их глаза потускнели и вывалились из глазниц. От ног до шеи они выглядели, как солдаты, которых можно было бы увидеть в коллекции голограмм для детей в передвижной библиотеке, одетых в старомодные доспехи и вооруженных необработанными мечами. Полностью заполнив поле зрения Ди, их прибыло более дюжины.

Откашлявшись и прочистив глотки, они выплюнули черноватые комочки. Растворившись в волнах, они оказались песком. Затем существа обратили свои черные лица к небесам и глубокими вдохами нарушили тишину. Выплывая песок, забивавший их трахеи, и вдыхая свежий воздух, эти «солдаты» напивались «жизнью».

- Я смогу сотворить горы, если это будет нужно. Или реки, или даже вампиров, - сказал Эгберт голосом, восполненным любовью к самому себе, и зажал рану на плече, которая не переставала кровоточить. Но он, вероятно, мог сделать то, что только что сказал. Внутри кольца, начертанного им на песке - в этой созданной им сверхъестественной зоне - Эгберт был абсолютным правителем, монархом, не имеющим себе равных. С помощью единого приказа от него ветка сможет стать древостоем, лужа превратиться в море, а глиняные фигурки, которые он подготовил, трансформироваться в самых могущественных солдат. Здесь, в его самодельном «королевстве».

Металлические ножны заскрежетали, и солдаты обнажили мечи. Ди не двигался. Хотя море еще не дошло до его лодыжек, он уже определил, что оно на самом деле невероятно глубокое. Теперь он на чужой земле и должен предугадать все возможные шаги его противника.

- Его левая рука бесполезна - нападайте на него с той стороны! - крикнул Эгберт.

По команде, его солдаты ринулись к Ди со своими сверкающими клинками.

Но они, вероятно, не услышали этот хриплый голос:

- Его левая рука бесполезна, а? Я покажу тебе!

Внезапно раздался мощный порыв ветра. Волны в море, защищавшие Эгберта, начали формироваться и разрушаться, и в мгновение ока, обширный простор воды превратился в тонкий слой жидкости, пущенный в воздух. Ветер дул лишь в одну сторону.

К Ди и его якобы сломанной левой руке.

Какая это была мощная буря. Она не только сдула солдат. Перед тем она разорвала в воздухе плоть и кровь, образовавшие их тела. Скрученные шеи, разломанные руки и разорвавшиеся на части туловища вернулись в исходную форму - песок, если точнее - прежде, чем их засосало в левую руку Ди.

Возможно, это было также из-за ужасного шока и боли в плече Эгберта, но его чары ослабли, так как все солдаты, защитная роща и поверхность моря были устранены. Съёжившись на пляже, Эгберт остался открыт и уязвим, словно сказочный король в новом платье.

С мечом в правой руке Ди, предвещая беду, подошел к своему врагу. Противостояния такого рода всегда заканчивались смертью. Это было железным законом для тех, кто вступал в битву.

Эгберт поднял голову. Еще секунда, и удар лезвия обрушился бы на его напуганное приподнятое лицо.

Но клинок Ди остановился в воздухе.

- Я не собираюсь тебя убивать, - сказал ему Охотник. - У меня есть сообщение для твоих друзей. Скажи им, что жемчужина у меня. И если они ее хотят, то должны прийти лишь за мной.

Глаза двух мужчин встретились, и, казалось, из них разлетались искры. А потом откуда-то раздался крик удивления:

-Оу!

Ди повернулся к морю.

На небе не было луны. Не было видно даже звезд. Но Ди, как никто другой, мог это увидеть. Там, где ударялись волны, на расстоянии менее пятнадцати футов от берега, стояла по пояс в воде фигура в плаще. Ветер, направляющий волны, также приносил невыразимую ауру, которая бросилась в лицо Ди.

- Барон Майнстер - ты вернулся из моря? - спросил Ди, его слова пронесли далеко во тьму, оставленную светом.

Тем не менее, их противостояние длилось считанные секунды. За фигурой внезапно начало

виднеться море, и огромная волна заполнила поле зрения Ди. И после того, как волна очистила поверхность, никаких признаков жизни больше не было видно.

Где-то кричала чайка. И лишь звук прибоя издавал другой шум.

Вложив свой клинок в ножны, Ди посмотрел через плечо. Эгберта больше здесь не было. Не осталось даже его кровавых следов. Такое нелегко сделать.

- Ты это видел? - спросила левая рука Ди.

- Да.

- А он был очень напряженным. За все свое время я никогда о нем не слышал. Настроишь его против себя и обеспечишь себе проблемы.

- Да, возможно.

- Да, но есть еще нечто странное, - проникновенно сказал голос. - Я даже не знаю конкретно, что кто он такой, но он не кажется обычным Аристократом. С одной стороны он Аристократ, а с другой нет. Как кто-то, кого я знаю. У него было такое же чувство к нему. И вот еще что...

Ди обернулся и посмотрел на шумный прибой, как будто что-то, что он потерял, находится там.

Голос сказал:

- У него самые грустные глаза. Помешанные на крови, но одновременно по-настоящему грустные. Совсем, как у кого-то другого.

Волосы Ди развевались вокруг него. Очевидно ветер изменил направление. Ветер, дующий с замерзшего моря, был ужасно холоден.

- Северный ветер? - спросил голос. - Северное море, ты, и он. Если бы ты покинул город прямо сейчас, ты мог бы спасти себя от того, что ты хочешь забыть.

Ди не ответил. Через некоторое время великолепная фигура повернулась спиной к вечному голосу моря.

Когда он вернулся в дом Су-Инь, он застал всех в волнении - похоже, кто-то ворвался в одну из спален в задней стороне дома и обшарил ее. Когда Ди шагнул в комнату Су-Инь, все было в таком беспорядке, будто здесь прошел миниатюрный ураган.

Из того, что сказала Су-Инь и помогавшие ей соседские женщины, примерно в то время, когда Ди спустился к пляжу, они закончили приготовления к поминкам и сделали перерыв в гостинной. Оттуда они слышали грохот падающих на пол предметов. Сейчас эти женщины являлись домохозяйками. Но они не только жили во Фронтире, а и в деревне, полной рыбаков. Не зная, грабитель ли это, желающий нажиться на чьем-то несчастье, или некий дух, ищущий тело, чтобы им овладеть, женщины взяли в руки гарпуны и мачете, и с шумом побежали к задней части дома, держа перед собой четки и другие талисманы. Хотя грабители и большинство плотоядных животных давно бы уже бежали, услышав их шаги, это существо совсем не испугалось и продолжало рвать на куски комнату, даже когда группа взялась за дверь.

Придя в ярость, женщины собрались открыть дверь или окно, но не смогли - все было закрыто. Когда они спросили об этом Су-Инь, она ответила, что заперла все на всякий случай. Ключ нашли быстро и вставили в замочную скважину, в которой он повернулся достаточно легко. Но сама дверь открываться не хотела. Кто-то предложил залезть через окно, но оно было заперто изнутри, а само стекло было покрыто специальной полупрозрачной пленкой. Возможно, именно поэтому, когда они бросили в него камень, стекло треснуло, но не разбилось.

Одна вспыльчивая матрона разгневалась, крикнув, что охотно заплатит за замену двери, и ударила в нее топором, который они использовали для колки дров. Похоже, не было никакой необычной пленки на двери, так как топор всадили в нее глубоко. Даже отважный грабитель почувствовал страх, потому что шум в комнате сразу прекратился, а затем одна из соседских женщин с экстрасенсорным восприятием сообщила им, что существо, находящееся там, уже исчезло. Как только женщина объявила, "преступник ушел", они выломали дверь, и вся группа ворвалась внутрь. С первого удара топором прошла всего лишь одна минута или около того.

Только через пять минут, после полного обыска разграбленной комнаты, они осознали, что все было так, как сказала домохозяйка.

Окно было тоже закрыто. До этого происшествия Су-Инь надежно закрыла его, так же, как и дверь. А преступник сбежал ни через окно, ни через дверь. Каким тогда образом он или она попали внутрь? Единственным прямым путем на улицу служило окно с южной стороны, но оно не только было испачкано той же странной слизью, чтобы, вероятно, никто не смог вмешаться в его или ее работу, но оно также было по-прежнему закрыто. Что касается двери: та самая слизь находилась на всех четырех углах, и именно поэтому она не хотела открываться даже после того, как был открыт замок.

Эта слизь, или желеобразное вещество, была довольно необычной. Она была гибкой и мягкой на ощупь, как желатин или медуза, но как только ее растянули на определенное расстояние, она стала твердой как сталь, что ее невозможно было разорвать. Любая вещь, что могла быть положена на ее поверхность, держалась бы на ней как на клею, так что ни толчки, ни рывки, не смогут сдвинуть ее с места.

После того как все обстоятельства были выяснены и Ди осмотрел комнату и странное вещество, он сказал Су-Инь:

- Я знаю, кто это сделал.

Су-Инь вытаращила глаза.

- Но... как кому-либо в этом мире может быть это под силу?

- Этого я не знаю, - невозмутимо сказал Ди.

Такой ответ был немного пренебрежительным, но когда он пришел из уст этого молодого человека, казалось, что он глаголил большую истину, и Су-Инь была не в силе выразить свое недовольство.

- Ты не знаешь, как, но все же знаешь, кто за это ответственен? - спросила она.

- Это то же самое, что и кожа того, кто выдавал себя за твоего дедушку сегодня утром. Оно в другом состоянии, но вещество одно и то же.

- В таком случае этот самозванец вломился сюда, чтобы украсть жемчужину?

- Несомненно, это и было его целью.

На лице Су-Инь появилось выражение сомнения. В ее голове всплыл тот удар, распоровший плечо Твина. После такого тяжелого ранения даже самый стойкий человек не захочет вернуться в тот же день ради ограбления.

- Ладно, кто тогда это сделал, и как он попал в дом?

- Есть ли кто-нибудь в сарае? - спросил Ди.

- Мистер Котофф.

В сопровождении Су-Инь, Ди покинул главный дом. Вероятно почувствовав, что что-то не так, девушка поспешила к сараю и открыла дверь. Гроб лежал на нескольких деревянных ящиках, и у него лежал человек с седеющими волосами, который храпел, что аж стены дрожали. Бутылка дешевого ликера неуклонно стояла у ящика, на котором покоилась голова человека. Неудивительно, что в ней осталось лишь около трети содержимого.

Ди и Су-Инь тщательно осмотрели территорию вокруг гроба. Ничего не было тронуту. Даже печать на нем, нужная для того, чтобы отгонять демонов, оставалась целой.

- Должны ли мы открыть его? - глядя на Ди, спросила Су-Инь, потянувшись к крышке гроба.

Дав девушке сигнал отойти, Ди открыл крышку гроба.

Дедушка Хань лежал в гробу, выглядя именно так, как он и выглядел, когда Су-Инь уложила его в туда.

- Кажется ничего необычного, да?

- Уведи этого мужчину, - сказал ей Охотник. - В таком состоянии от него не будет пользы.

- Ди ... - начала было говорить Су-Инь, но когда она посмотрела на Охотника, в ее глазах впервые мелькнул страх. Быстро кивнув в знак согласия, она приподняла Котоффа. Легко закинув его на плечо, весившего, похоже, не менее ста семьдесят фунтов, женщина, не оглядываясь, вышла.

После того, как дверь закрылась, и шаги Су-Инь угасли вдаль, Ди потянул вверх шерстяной свитер дедушки Ханя, что был одет на старике. Вытащив серебряный кинжал из внутренней подкладки пальто, он без секундного колебания вонзил его в сердце старика. На бледном словно парафин теле не проявилось никакой реакции.

Так, или иначе, был ли результат удовлетворительным, по бесстрастному лицу Охотника этого было не понять. Ди натянул обратно свитер на старика и закрыл крышку гроба.

- Это то, чего ты ожидал? - спросила левая рука Ди.

- Я не знаю.

- Грабители в наши дни, должно быть, очень умны. В любом случае, как только они знают, что жемчужиной владеешь ты, ничего слишком плохого случиться не должно. Итак, что же ты планируешь делать дальше?

- Ты тоже видел его, - сказал Ди.

- Черт. Будто недостаточно того, что лето здесь такое короткое, так еще и проблемы возникают одна за другой. Скоро прольется кровавый дождь. Вот что сулит тебе судьба.

- Моя судьба?

- Верно, - ответила левая рука Ди. - Недавно я узнал, как предсказывать судьбу по ветру. В зависимости от его направления, тембра, и того, является ли он сильным или слабым, можно предсказать, к удаче это или к несчастью.

- И где ты узнал все это? - совершенно равнодушно спросил Ди.

- Прямо здесь, конечно. Из твоей маленькой грязной ручонки.

- Когда?

- То там, то сям, когда ты не заставлял меня работать как собаку, - ворчливо ответил голос. - После тяжелого рабочего дня большинство людей скулит о том, как они устали и как они с нетерпением ждут то время, когда можно будет немного поспать. Но те, кто имеют силу воли, втирают своим мешкам под глазами, кто в доме хозяин, и продолжают работать. Это единственный способ, к которому прибегают мудрые люди в этом мире. И этому научил меня ветер. А еще он сказал, что прежде чем закончится лето, подуют окрашенные кровью ветры невзгод. С какой стороны не посмотри, дни будут становиться все тяжелее и тяжелее.

- Вы оказались бессильны, как я и ожидал? - прозвучал голос в темноте с элегантного резного дивана. На нем растянулась темная фигура. Этот голос принадлежал Шину.

- Он и вправду зловещий тип, - со вздохом произнес Эгберт, еще не признав свое поражение. Хотя в его голосе не было никакого намека на боль, в нем были слышны нотки усталости. Но поверили ли в это его компаньоны и конкуренты - это было совсем другое дело. Для этих мужчин и этой женщины оставаться недоверчивыми являлось самым лучшим способом оставаться в живых. - Это необычный Охотник, - продолжил Эгберт.

- Он дампир, - сказал Твин. Его голос доносился из черной двери. - И он, стоит заметить, необычный дампир.

- Ты хочешь сказать, есть разные типы дампиров?

- Будь я проклят, если знаю. Во всяком случае, я не уверен, что любой из нас сможет встретиться с ним лицом к лицу и выйти победителем.

- Видите, я же вам говорил, - упрекнул их сказал Шин. - Трудно сказать, что с хорошей подготовкой нам удастся свергнуть его в поединке один на один. К

тому же, есть большая вероятность, что убьют нас. Эта холодная сталь и жуткая аура вокруг него - сами мысли о них пугают меня. Думаю, единственное, что мы можем сделать, это объединить силы, верно?

- Слишком рано для этого, - вмешался Твин. - Те двое еще не вернулись - зрелая мисс Самон и Гьоки.

- Откуда ты знаешь, что она зрелая, если ты никогда не видел ее лицо? - донесся эхом голос Эгберта из центра комнаты. - Я всегда думал о тебе, как о кучке старого дерьма.

Хмыкнув, Твин ответил ему:

- Расслабься. Я не стану пикировать с такой старой пташкой, как эта.

- Что ты пытаешься этим сказать?! - огрызнулся Эгберт.

Вторя гневу, неподходящему его торжественному тону, странная комната погрузилась во мрак.

В этот момент вошел кто-то с явно соблазнительной фигурой.

- Легка на помине, - изумленно выпалил Шин. - И как все прошло? Стоило ли это того, чтобы мы все здесь торчали?

- Мне помешали, - ответила женщина голосом, несущим презрение - эмоцию, которая была направлена на саму себя.

- И тебе тоже, да?

В ответ на замечание Эгберта, Самон огрызнулась:

- К твоему сведению, это не был человек, известный как Ди. Это был кто-то другой, кто использует странную магию. А я была так близка к тому, чтобы взять девушку в плен и заполучить жемчужину. Когда я в следующий раз столкнусь с ним, я разорву его на куски, - сказала Самон, хотя она даже не видела человека, использовавшего это колдовство - Профессора Кролока. Все, что она могла вспомнить - это жуткие внушения, которые он нашептывал ей в уши. Ее проявление ярости было на девяносто девять процентов настоящим, а последний один процент составлял лишь тщеславие.

- Кто это был?

- Я не знаю. Я не видела его лица.

- То есть, другими словами, он побил тебя как собаку, а ты даже не знаешь, кто он?

Самон закусила губу. Тонкая черная полоска побежала с прекрасного лепестка розы. Кровь.

- Ладно, не важно, кто это был. Ты провалилась тоже, - произнес Шин, как будто намереваясь запугать всех остальных.

- Я бы не спешила так говорить, - ответила она.

- Хорошо, как скажешь. Но ясно то, что у нас появился новый враг. Если мы все продолжим заниматься своими делами, не зная, кто он есть, мы можем подставить себя под удар. Мы не знаем, кто он такой, но он, вероятно, знает о нас. Ты должна упрекать себя за это вместо того, чтобы переоценивать свои способности.

- А что насчет Гьоки? - издал Твин подавленный смешок, который, казалось, завис в воздухе, словно баллон.

- Он всегда хочет все взять все себе. Не думаю, что есть смысл его спрашивать, - сказал Эгберт.

- Тогда что вы скажете на то, если мы исключим его из нашего союза?

- Это будет здорово, - сказал Твин, с детским ликованием хлопнув в ладоши.

- Как насчет тебя, Самон? - спросил Шин.

- Делайте, что хотите, - с удивительной легкостью согласилась она. - Тогда все решено. Я позабочусь об этом.

Мятежная атмосфера на мгновение всколыхнула тусклую комнату, но причина, по которой все снова утихомирились так быстро, была, возможно, в уважении к возрасту говорившего, или в том, что все они понимали кратковременность их соглашения.

- Итак, что мы будем делать? - спросил Эгберт.

- Прежде чем мы приступим к этому, у меня есть несколько вопросов. К тебе в частности, Самон.

- И какими же они будут?

- Ты сказала нам, что кто-то заколдовал тебя, но как ты от этого освободилась?

Ответ пришел не сразу.

Вздохнув пять или шесть раз, она ответила:

- Я освободилась от него, прежде чем я это поняла.

- Хмм. И ты, Твин - ты вел себя несколько странно, - сказал Шин. - Ты необычно весел. Что ты скрываешь от нас?

Раздался смех, наполненный вышеупомянутой радостью. Хотя его силуэт был едва виден, его левое плечо выглядело намного большим. Несомненно, оно было крепко замотано в бинты. Тем не менее, он был на удивление воодушевлен.

- Прекрати мнить себя боссом и подозревать всех вокруг. Не носи эту обвинительную чепуху, если не сможешь привести аргументы. Хорошо? Или тебе есть, что сказать?

- Каждый может быть критиком, - сказал в ответ Шин, однако в его голосе не было гнева или отвращения, а скорее - чистый восторг. - У каждого из нас есть собственные маленькие секретные схемы. Если бы не было, мы бы не работали сообща с самого начала. Ладно, слушайте. Вот мой план.

Там, в темноте, мрак, казалось, покрылся новым и тяжелым слоем.

В следующее утро Ди покинул сарай и спустился к пляжу. Это было раннее утро, и хотя на горизонте уже появлялись проблески света, темнота ночи все еще присутствовала. Пепельно-серые тучи покрывали небо. На пляже, где о берег бились волны, в пятнадцати-двадцати футах от места, где в «королевстве» Эгберта происходила битва предыдущей ночью, находились моторные лодки. Каждая из них стояла на деревянных рельсах - механизме, позволяющем подталкивать их к морю без особых усилий. Сами лодки были примерно пятнадцать футов в длину и семь футов в самом широком месте.

Если поместить в одну две или три тонны груза, то едва ли останется место даже для рулевого.

Он увидел Су-Инь, которая чистила палубу лодки. Ее руки были в резиновых перчатках. На ней был завязан резиновый фартук, и, так как Охотник не видел ее ноги, она, вероятно, также носила резиновые сапоги. Пот стекал по ее загорелой коже. Утро было таким спокойным, что звук трения ее швабры о борт и шум ее дыхания казались громче волн. Выдохи исходили из уст Су-Инь облаками белого пара, которые рассеивались словно туман. За ней виднелись вдали мрачные и извилистые скалистые утесы.

Распрямившись, Су-Инь положила руку на бедро, прежде чем повернуться в направлении Ди и слегка удивиться.

- Ты рано.

- Я думала, ты еще спишь. Ах, я забыла, что в дневное время ты... - начала она говорить, но затем поспешно прикрыла рот одной рукой. Когда она посмотрела на реакцию Ди, в ее глазах светилась нерешительность, но вскоре она усмехнулась снова. Дампира это, казалось, совсем не беспокоило.

- Похороны будут через четыре часа, - сказал ей Ди с берега.

Останки дедушки Ханя собирались похоронить на заднем дворе. Охотник, похоже, подразумевал то, что она, возможно, захочет оплакать его.

- Я не достигну многого, если буду грустить и думать о умершем, знаешь ли. Вместо этого я должна сосредоточиться на том, что я собираюсь делать дальше. Как только мы похороним моего деда, я пойду на рыбалку.

Пока женщина молча вытирала пот со лба, Ди молча наблюдал за ней.

- Если ты закончила очистку, я хотел бы спросить тебя кое о чем, - наконец сказал он.

- Конечно. Не стесняйся - спрашивай.

- Очень далеко отсюда замок Майнстера?

- Да. Если ты собираешься добираться по суше, это займет около часа на лошадях от этой развилки дорог.

- А на лодке?

Немного ошеломленная, Су-Инь ответила:

- Это займет меньше тридцати минут, если ты поплывешь вдоль берега. А почему ты спрашиваешь?

- Там есть то, что я хотел бы увидеть.

Губы Су-Инь вздрогнули, когда она услышала эти слова, но потом она подняла свои пухлые руки и шлепнула ими по своим еще более пухлым щекам, прежде чем ответить:

- Хорошо. Я отвезу тебя. На воде или даже в ней я буду в безопасности до тех пор, пока ты со мной.

После того, как они проплыли десять минут, с поля зрения исчез пляж, и с правого борта лодки стали видны отвесные скалы, высотой примерно в двухсот-двухсот пятьдесят футов. Черные скалы выглядели как твердая стена, почти без каких-либо обломков или трещин. Они также не были покрыты зеленью.

- Такое везде, где находились дачные дома Аристократов. Я уверена, это они сделали их такими. Есть одно предположение, что это все для того, чтобы морские существа, созданные ими, не могли добраться до них, - пояснила Су-Инь из крошечной рулевой рубки, которая была

покрыта с трех сторон стекловолокном.

На море почти не было зыби. Хотя и было похоже, что ветер дул с запада, по-видимому, он не был достаточно силен, чтобы всколыхнуть море.

- Посмотри вниз, - сказала Су-Инь великолепному юноше, стоявшему на носу лодки.

Ди оторвал свой взгляд от скал. В темных водах под ними, медленно проплывали черные фигуры, размером в фут.

- В этой области находятся тонны ценной рыбы. Особенно в первую неделю нашего лета, когда меняется течение и приносит больше разных видов рыбы, чем я могу сосчитать. Хотя попадают так же отвратительные виды. В чем дело? - вдруг спросила Су-Инь, почувствовав что-то неладное в Ди. Ее пульс участился.

Ди продолжил смотреть в воду, не отвечая, но вскоре он глянул на Су-Инь и сказал ей, что все в порядке и ничего не произошло.

- Фух, какой облегчение. Видишь ли, время от времени всякие странные существа выплывают из глубин моря. Если бы мы столкнулись с чем-то вроде них, оно бы опрокинуло нашу лодку. Кстати, дампирь могут плавать?

- А как ты думаешь?

- Я не знаю. Из того, что я слышала - чем больше в тебе крови Аристократа, тем большая вероятность того, что ты камнем пойдешь на дно. Но я почему-то чувствую, что ты исключение из этого правила.

Борясь с ветром, Су-Инь поправила волосы.

Прошло еще двадцать минут. Кроме скалы, появились очертания земли, окутанной тонким туманом, которые становились все яснее и яснее. Первое, что приходило на ум, так это бесконечный простор гладкого зеленого склона под белым покрывалом.

Прошло еще двадцать минут. За повсеместными скалами очертания земли, окутанной тонким туманом, становились все виднее и виднее. Первое, что попало в поле зрения, так это бесконечный простор гладкого зеленого склона под белым покрывалом.

Когда они подплыли ближе, и морской бриз перестал дуть в их лица, стало ясно, что скалы были зелеными из-за густых деревьев, а белые фигуры, находящиеся между ними, являлись своего рода домами.

Колонны, высеченные с невероятным уровнем детализации, изысканные эркеры с матовым стеклом, благодаря которому все внутри казалось укрытым белым шелком... Вдоль стен этих домов, дизайн которых был выполнен в комбинации классического и ультрасовременного стилей, тянулась белая лестница, как будто описывая путь падающей звезды. На территории того, что едва было похоже на сад, все еще остались ровные посадки высоких кустарников, элегантные маленькие беседки и фонари, хотя все это уже давно перестало служить своей цели, и очевидно любому, что оно сейчас находится в состоянии разрухи.

Даже зная, что это были руины, оставленные существами, обитавшими в окровавленной темноте, свидетель этой сцены ощутит здесь лишь пронизывающий сердце пустынный ветер. И осознав, что с безграничным

состраданием она слушает песню ветра о величии прошедших дней и неминуемом упадке, женщина сильно удивилась.

- Площадь этой курортной зоны всего лишь около четырехсот гектаров. Один ученый, прибывший из Столицы, говорил, что здесь когда-то жило примерно десять тысяч Аристократов, - сказала Су-Инь, направив лодку к огромному пирсу. Туман поднялся еще выше. - Вот почему здесь столько лодок.

Поле зрения Ди заняла жалкая картина: пальцы трупов, тянущиеся из туманного болота, носы, мачты и солнечные батареи, выступающие из-под воды. Бесчисленное множество других лодок лежало на боку рядом с ржавыми красными корпусами судов. Единственными живыми существами, находящимися тут, были морские птицы, гнездившиеся на упорядоченно пришвартованных лодках, шхунах и субмаринах, а единственным звуком, присутствующим здесь, был шум прибоя. Умело управляя лодкой, Су-Инь проскользнула между белым парусником и другим судном.

Когда они уже находились в двадцати футах от берега, Ди обернулся. Су-Инь тоже невольно обернулась. В море не было ничего необычного. Единственное, что тревожило окутанную туманом водную гладь, это белый след, бегущий за удаляющейся лодкой. Внезапно вспомнив то, что она сейчас делает, Су-Инь снова устремила взор вдаль.

У них за спинами послышался шум пузырьков, появляющихся на поверхности воды.

Она не обернулась. Ди смотрел на нее. Страх парализовал Су-Инь. Ей было страшно. Ужасно страшно. Су-Инь поняла, что на борту у нее сама Смерть в прекрасном облики.

Но зловещий настрой вдруг рассеялся. В то же самый момент Су-Инь остановила лодку. Гавань лежала прямо перед ними.

Следующее, что осознала женщина - она была мокрой от пота. И ей было холодно. Хотя холод не присутствовал в воздухе, легкое дуновение ветра пронизывало ей душу. И это все из-за человека с кровью Знати?

- В чем дело? - спросила Су-Инь, стараясь не выказать страх в голосе. - В воде что - то есть?

- Тебе лучше вернуться назад пешком, - ответил Охотник.

- Я не могу этого сделать. Мне нужна эта лодка. От нее зависят моя жизнь и состояние.

- Я верну тебе ее обратно.

- Думаешь, я доверю ее непрофессионалу? Не говори глупостей. Ты все-таки что-то увидел, да?

Ди ничего не сказал.

Поняв, что он из тех людей, которые никогда ничего не говорят, если сами не будут абсолютно в этом уверены, Су-Инь замолчала.

У нее дрожали ноги.

Ди первым взобрался на пирс, затем он взял причальный конец у Су-Инь и привязал его к столбу.

- Мы уже близко к замку Майнстера? - спросил он.

- Мы в тридцати минутах ходьбы. Даже при том, что его замок - единственный замок стоящий перед морем, ты не сможешь привязать там лодку.

- Где он?

- Вон там, - сказала Су-Инь, указывая на выстроившееся на склоне домики для отдыха. После этого она закинула на плечо принесенное из лодки семизарядное подводное ружье.

На склон поднимались широкие каменные ступени.

- Ты была здесь прежде? - спросил Ди. Кулон на его груди испускал голубое свечение.

- Да, пару раз, когда была ребенком.

- Очень храбрая, - прозвучал смехотворно хриплый голос, который никак не принадлежал Ди, заставив Су-Инь с недоверием уставиться на источник этих слов.

- Пойдем дальше? - сделав шаг вперед, сказал Ди, плотно сжав левую руку. Если присмотреться, то на его губах можно было увидеть слабую тень улыбки, хотя он даже не знал об этом сам.

Пара начала подниматься по каменным ступеням. Всего в пятидесяти ярдах от края гавани начался склон. Лестница была не единственным сооружением, на котором беспорядочно переплетались ветви деревьев - ими было усеяно несколько дорог. Также можно увидеть канатную дорогу, остановившуюся на полпути вверх по склону. Она курсировала не только вверх и вниз, но также из стороны в сторону, перевозя жителей этих домиков вниз к пристани или увозя их на танцевальные вечеринки. Несколько похожий на дирижабль, элегантный корпус канатной дороги теперь был обвит зеленым плющом, покрыт опавшими листьями и погребен в потоке рассвета.

- Сколько же здесь ступеней? - спросила Су-Инь, и склонив голову набок, подметила, - Ты знаешь, эта лестница забавна. Независимо от того, на сколько ступеней ты поднимаешься, ты никогда не устанешь.

- Это потому, что блок управления гравитацией по-прежнему работает.

- Как, уже более тысячу лет? - выпалила она, лишь осознав после озвучивания этого вопроса, что если так сказал этот молодой человек, это должно быть правдой.

- Аристократы творили невероятные вещи, - воскликнула Су-Инь с удивлением. - Время от времени, я просто не знаю, что и думать. Каждый раз, когда я приближаюсь к этому месту, одна и та же мысль приходит мне в голову. Не может быть, чтобы люди, имевшие потрясающую цивилизацию за пределами нашего воображения, пили кровь других людей и делали их своими рабами.

И я знаю, что это не правильно, но иногда я думаю, что все это было просто ошибкой - что, возможно, в один прекрасный день мы превзойдем все, что они достигли. Что люди и Аристократы в основном одни и те же существа, только с небольшими различиями. И хотя Аристократы прогрессировали немного раньше, чем люди, может быть, когда-нибудь и они поднимутся до тех же высот и будут стоять наравне с Аристократами. Знаю, это, вероятно, произойдет не в мои времена, но, возможно, во времена моих внуков или правнуков...

Су-Инь посмотрела на профиль Ди. Ей показалось, что определенная эмоция тронула губы Охотника... И это поражаало воображение.

- Эй, - окликнула она его непроизвольно.

Ди повернулся в ее сторону. Выражение его лица было таким же, как и обычно.

Су-Инь не нашла, что сказать.

Ди быстро пошел дальше.

Но в душе, Су-Инь прошептала слова, которые она не смогла сказать: "Ди, ты только что улыбнулся?"

- Су-Инь, - позвал ее Ди.

Ее сердце екнуло. Это было не то, чего она боялась, что он услышал секретный вопрос в ее сердце. Скорее, это было потому, что она поняла, что это был первый раз, когда он обратился к ней по имени. И она чувствовала, что, даже не зная об этом, она давно бросила всякую надежду услышать, как он скажет это.

- Да? - крикнула она в ответ, хотя, что заставило ее сделать это, было тайной.

- Отойди за это дерево, что справа от тебя. Быстрее.

Двигимая его мягким голосом, Су-Инь отбежала и спряталась за массивным стволом, как ей и сказали. В два раза толще, чем человек смог бы обхватить, ствол похоже мог выдержать даже когти гигантского дракона.

Что же творится? Су-Инь чувствовала не столько страх, сколько любопытство. Ее тянуло в бой - жажда сражения будоражила душу молодой женщины. Она была не из тех, кто сидел дома сложа руки в ожидании своей порции счастья, и того, что будущий муж будет откармливать ее как свинью на убой. Взяв подводное ружье, она ловко сняла его с предохранителя.

Хотя туман уже начал рассеиваться, внизу каменных ступеней, он казалось, стали плотнее, чем когда-либо, и хотя очертания разбитых судов было смутно видно, само море исчезло из вида. Механический лязг все повторялся в недрах этой белизны. Что-то поднималось по каменным ступеням.

Спустя мгновение женщина поняла, что это было. Это было что - то из моря. Но что же это за шаги? Су-Инь медленно вздохнула.

Смутно, туман окрасился в черный оттенок, и когда он принял определенную форму, Ди выхватил длинный меч.

Будто поняв, что происходит, оно остановилось

Прошло несколько секунд.

- Ну же, выходи, - по направлению к туману, произнес Ди.

Будто ему в ответ, силуэт двинулся, и туман породил странное существо.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792332>